

Цзи Сы приблизилась к Цинь Цзюнь и прошептала: «Позволь мне выбрать самой, мне нравятся истории о талантливых учёных и прекрасных дамах».

Цинь Цзюнь резко ответила: «Нет!»

Цзиньсю молчала.

Выбрав книги, они покинули книжную лавку и отправились заказывать одежду. Цинь Цзюнь распорядилась снять с Цзи Сы мерки и заказала несколько готовых платьев по последней столичной моде.

Верхняя столица в это время была полна приезжих со всех концов страны. Каждый год на улицах можно было встретить людей в самых разных одеяниях, гуляющих и наслаждающихся шумной суетой.

Затем они пошли за украшениями. Цзи Сы, словно кукла, вертелась туда-сюда, примеряя одно за другим. Хотя на ней и была шляпа с вуалью, с такого близкого расстояния Цинь Цзюнь прекрасно видела каждое её выражение.

«Как тебе это?» — спросила Цинь Цзюнь, подняв одно украшение, но, поморщившись, снова отложила.

Она примерила к щеке Цзи Сы пару серёг. Их взгляды встретились сквозь два слоя вуали. «А это?»

Выбирая самые изящные вещицы, Цинь Цзюнь сияла: «Какую взять: шпильку или подвеску? Ладно, давай обе».

Она протянула Цзи Сы фениксовую шпильку. «Ну а эта?»

Цзи Сы ответила: «Драконы и фениксы — простым людям не к лицу».

Цинь Цзюнь и забыла про этот запрет. Обычным людям действительно не полагалось носить узоры с драконами и фениксами. «Тогда эту не берём».

Накопив одежды, канцелярских принадлежностей и украшений на несколько десятков лянов, они заполнили полповозки. Вещи отправили домой, а сами они пошли пешком.

Цинь Цзюнь была в духе и, видя, что Цзи Сы тоже в настроении, решила показать ей больше, чтобы та не затосковала в Дворе Бамбука.

Цзиньсю шла позади, её лицо скрывала тонкая вуаль, видны были лишь глаза. Заметив на улице кого-то, она приблизилась к Цинь Цзюнь и тихо сказала: «Из дворца уже разъезжаются».

Цинь Цзюнь улыбнулась. Они стояли недалеко от дворцовых ворот, и большинство чиновников после аудиенций разъезжались по этой главной дороге.

Они поднялись в ближайшую таверну, на самый верхний третий этаж. Цинь Цзюнь и Цзиньсю устроились у окна в укромном месте, наблюдая за улицей.

«Узнаёшь кого-нибудь?» — спросила Цинь Цзюнь.

Цзиньсю ответила: «Нужно увидеть поближе».

Цзи Сы наблюдала за ними, слегка прищурившись. По главной дороге один за другим проезжали повозки чиновников, на козлах которых были вырезаны родовые знаки. Ночью там бы зажгли фонари. Лишь у недавно прибывших удельных князей и губернаторов не было своих экипажей.

«Ничего не выходит, не найти», — сказала Цинь Цзюнь.

Цзиньсю молвила: «Я видела Чжун Хуэя».

Мимо таверны одна за другой проползали повозки. Цинь Цзюнь нахмурилась, и вдруг её осенило. «Нет, возле Чжун Хуэя, наверное...»

Цзиньсю молчала, но внезапно, ловким движением, сдула занавеску с одной из повозок, обнажив дремлющего внутри Чжун Хуэя.

Цинь Цзюнь замерла. Все трое невольно затаили дыхание, пока повозка проезжала через оживлённый рынок.

«Я пойду за ним», — сказала Цзиньсю, разворачиваясь к лестнице.

Цинь Цзюнь крикнула: «Стой!»

Но было уже поздно. Цинь Цзюнь нахмурилась и встретила взглядом с Цзи Сы.

Та смотрела на неё и сказала: «В повозке был ещё один».

Цинь Цзюнь вздрогнула: «Ты уверена?»

Цзи Сы слегка сдвинула брови. «Не совсем».

Цинь Цзюнь закусила губу. «Нет, надо проследить».

Цзи Сы подняла руку, преграждая ей путь. Цинь Цзюнь сердито уставилась на неё. «И ты меня не слушаешься?»

Цзи Сы опустила руку. «Вместе».

Повозка Чжун Хуэя свернула с шумной улицы в глухой переулок. Дорога здесь была узкой, но это был более короткий путь к улице Сяньян.

Цзиньсю шла следом, но вскоре заблудилась в лабиринте тихих переулков.

«Чжан Сан и Ли Сы прошлой ночью не вернулись. Не знаешь, госпожа, почему?» — раздался голос в конце переулка.

Цзиньсю обернулась, взглянула на говорящего. «Я заблудилась».

Тот посторонился, указывая ей путь.

Цзиньсю развернулась и, словно так и было задумано, пошла в другом направлении.

Сзади в неё метнули кинжал. Лезвие рассекло воздух. Цзиньсю, используя силу, оттолкнулась от стены, избежав удара, и взмыла на карниз, глядя на нападавшего сверху.

«Если ты видела тот портрет, жить тебе не оставлю», — сказал он.

«Тсс», — Цинь Цзюнь обернулась, приблизив лицо к лицу Цзи Сы, веля ей молчать.

Цзи Сы почувствовала лёгкий аромат и невольно отпрянула, кивнув Цинь Цзюнь.

«Насколько твои силы восстановились?» — прошептала Цинь Цзюнь ей на ухо. «Его уязвимое место в... мм!»

Цинь Цзюнь внезапно почувствовала, как Цзи Сы зажимает ей рот и оттягивает назад. Цзи Сы, оттолкнувшись ногами от земли, откинулась назад, увлекая за собой Цинь Цзюнь, — в ту же секунду в стену, где они только что стояли, впился ряд серебряных игл.

Цзи Сы оттолкнула Цинь Цзюнь за спину, подтолкнув её в бок. «Прячься».

Цинь Цзюнь крикнула: «Его уязвимое место — в ступнях!»

Уши Фэя дрогнули. Его взгляд, острый как у ястреба, метнулся на Цинь Цзюнь. В его движениях уже читалось желание отступить.

Цинь Цзюнь прильнула к Цзи Сы, почти касаясь губами её уха: «Он нужен живым. У него есть ещё одно слабое место — под мышкой».

Цзи Сы вытащила из рукава кинжал и ринулась в бой. Цинь Цзюнь же отступала, пока не нашла укрытие. Мысли её лихорадочно металась.

Чжан Сан и Ли Сы, переодетые в слуг, пробрались в столицу. Исчезновение двух слуг в усадьбе не вызвало бы подозрений, но Фэй уже показался перед Чжун Хуэем. Он не посмеет действовать нагло и выдавать свою истинную цель.

Днём в городе патрулирование строгое, Фэй не станет убивать. Если убьёт — она поднимет шум. У Чжун Хуэя, впустившего в столицу убийцу, будут большие неприятности. В Западный Цзян ему тогда не вернуться, а политика Цинь Бяня в отношении западных земель наверняка ужесточится. Нового чиновника, которого пошлют туда с инспекцией, Налань Цо явно не обрадует.

Цинь Цзюнь сжала пальцы. Голова шла кругом. Как Фэй мог проникнуть в город?.. Почему?..

Крупные хлопья снега закружились в воздухе, и ветер донёс отзвуки схватки.

Бой длился долго. Шум привлёк внимание горожан, кто-то побежал звать стражу.

Стража в железных доспехах тяжело застучала по мостовой. Цинь Цзюнь в ужасе почувствовала, как её схватили за воротник и потащили прочь. «Кто...»

«Тсс», — Цзи Сы обхватила её и рванула в сторону.

Цинь Цзюнь уловила сладковато-медный запах крови. «Ты ранена?»

Цзи Сы не ответила, лишь крепче прижала её и свернула в переулок.

Холодный ветер приподнял вуаль. Цинь Цзюнь мельком увидела мертвенно-бледную линию подбородка Цзи Сы, ладонь наткнулась на тёплую влагу.

Сердце Цинь Цзюнь ёкнуло. «Прости».

«Тише», — Цзи Сы прикрыла ей рот, перемахнула через стену и побежала, почти не касаясь земли. Через мгновение — ещё одна стена, и они снова мчались вперёд.

Цинь Цзюнь оглянулась, боясь увидеть на снегу алые пятна.

Наконец силы оставили Цзи Сы, и она рухнула. Цинь Цзюнь, спотыкаясь, поднялась, сорвала с себя шляпу и прижала её к ране на боку Цзи Сы, затем сняла верхнюю одежду и закутала её.

Внезапно рядом раздалось фырканье. Цинь Цзюнь подняла голову и поняла, что они свалились в конюшню.

Цзи Сы, бледная, разгладила нахмуренные брови: «Конь Сюаньчжи. Про него забыли при переезде».

Конь фыркнул, взял в зубы охапку сухой соломы и накрыл ею Цзи Сы.

Цинь Цзюнь фыркнула сквозь слёзы.

Видя это, Цзи Сы сказала: «Цзиньсю пошла за тем убийцей. Она не станет рисковать жизнью».

Цинь Цзюнь озабоченно кивнула и поднялась. «Я позову лекаря».

Цзи Сы отстранила её руку с окровавленным платком. Рана уже не сочилась. «Всё в порядке. Пора домой».

Лишь тогда Цинь Цзюнь поняла, что рана несерьёзна...

«Какое ещё время для шуток!» — Цинь Цзюнь, с глазами, налитыми кровью, рявкнула на Цзи Сы.

Цзи Сы: «Тсс, пошли».

Цинь Цзюнь убрала следы крови в конюшне, затем подняла Цзи Сы, усадила её на коня, отвязала повод и повела лошадь под уздцы.

Цзи Сы: «Госпожа...»

Цинь Цзюнь: «Держи рану. Скоро будем дома».

Цинь Цзюнь вывела коня через задние ворота таверны «Тунфу». Их окликнул отряд стражников.

«Не видели мужчину в тёмно-зелёной одежде? Раненый».

Цинь Цзюнь ответила: «Нет. Мы с госпожой возвращаемся домой».

Старший, взглянув на юное лицо Цинь Цзюнь и на сидящую на коне даму, чью утончённую красоту не скрывала даже вуаль, сказал: «Снег усиливается, госпожа. Не задерживайтесь на улице, поспешите домой».

Цинь Цзюнь сделала небольшой поклон: «Благодарим вас, господин воин».

Отряд стражников скрылся так же быстро, как и появился, принявшись стучать в двери соседних домов.

Цинь Цзюнь повела коня дальше. На улице снег валил хлопьями, торговцы сворачивали лавки, прохожих почти не осталось.

К сумеркам Цинь Цзюнь, спотыкаясь, вскарабкалась на коня. Она была ниже Цзи Сы и не умела управлять лошадью, но конь Сюаньчжи был смышлёным. Цзи Сы указала направление, и он сам пошёл нужной дорогой.

Вернувшись в Двор Бамбука, они застали Цзиньсю в страшном волнении. Та разделилась с Цзи Сы: одна пошла за убийцей, другая — за Цинь Цзюнь. Увидев, что Цинь Цзюнь цела и невредима, она наконец облегчённо выдохнула.

Двор Бамбука.

Цзи Сы, бледная, сидела на низкой кушетке у жаровни. Она и так принимала снадобья, поэтому пить ещё что-то не рисковала, ограничившись наружной мазью.

Цзиньсю недовольно проворчала: «Пустяковая царапина, а разнюнилась, будто помираешь».

<http://bllate.org/book/16274/1465158>